

ЗИНАИДА ГАВРИК

ВОЛШЕБНЫЙ ГОРОД.

ТАЙНЫ
БРОДЯЧЕЙ
ТАВЕРНЫ

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Художественное оформление *Радия Фахрутдинова*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© WinWin artlab / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Иллюстрация на переплете *КЕКОВСКИЙ*

Гаврик, Зинаида.

Г12 Волшебный город. Тайны бродячей таверны / Зинаида Гаврик. — Москва : Эксмо, 2025. — 576 с.

ISBN 978-5-04-226203-6

Что происходит? Александра, которая всегда считала себя сильной и свободолюбивой девушкой, никак не может понять, как её угораздило по уши влюбиться в невзрачного неопрятного соседа, который с детства ходил за ней по пятам, и даже переехать к нему. Более того, она не может ни в чём ему возразить и выполняет все его прихоти!

Но по воле случая Алекс выясняет, что возлюбленный каким-то образом сумел её приворожить. К счастью, она находит на тумбочке загадочный жетон, который помогает ей скинуть чары.

Сжимая его в руках, она садится на ближайший автобус и неожиданно оказывается в волшебном городке, расположенном между мирами... Она находит там друзей и работу по душе. Вот только бывший парень на пару с приятелем не собираются оставлять её в покое и ищут способ вернуть...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226203-6

© Гаврик З., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Порой в начале дня мы даже и представить себе не можем, чем он закончится. Ко мне это относится в полной мере. Знала ли я, просыпаясь с утра, что проведу ночь за пределами своего мира, в загадочной бродячей таверне с ее невероятным хозяином и жизнерадостной официанткой? Вот уж нет...

А началось все с невероятно болезненного (но не в том смысле, в котором вы сейчас думаете) разрыва. Впрочем, не буду забегать вперед.

Я кралась к выходу, как пантера, мягко ступая сначала на носок, потом на пятку и прислушиваясь к каждому звуку. Не знаю, на что рассчитывала. Стоило только взяться за ручку входной двери, как из комнаты раздался злобный окрик:

— Куда?!

Глубоко вздохнув, я заглянула в комнату.

Аркаша восседал в своем здоровенном кожаном кресле (на фоне которого казался маленьким и невзрачным) и мрачно смотрел на меня. Я невольно отметила крошки и бурые пятна на его любимых засаленных трениках с оттянутыми коленками, при взгляде на которые любую приличную девушку хватил бы удар. Опять ел за компьютерным столом, не отрываясь от игры. Клавиатура, наверное, вся липкая... а коричневые пятна от кофейной чашки видно

даже отсюда. И от вьевшегося и оттого еще более отвратительного табачного запаха ком встает в горле.

Внутри в который раз толкнулось какое-то глубинное недоумение. Как же так получилось? Ведь я всегда на дух не переносила нечистоплотных мужчин! А теперь живу с таким... Более того, влюблена в него по уши! Кто бы мог подумать!

Нет, я, конечно, время от времени пыталась что-то изменить к лучшему, например, порывалась купить ему приличные домашние брюки (денег у него хватало!) или хотя бы постирать эти... Но он жестко пресекал попытки, запрещающая без разрешения прикасаться к его вещам и, как видно, свято следуя девизу: «Любишь? Терпи!»

А я терпела. Хотя раньше совершенно точно убила бы его на месте. Порой это ужасно меня удивляло. Когда это я успела так измениться? Не помню...

С воспоминаниями вообще творилось что-то странное. Допустим, мне никак не удавалось четко воскресить в памяти сам момент, когда мы начали встречаться. Вроде бы сначала он мне совсем не нравился, а потом вдруг я поняла, что жить без него не могу. Но как так получилось? Причем стоило только начать вспоминать, как мое состояние резко ухудшалось.

— Аля, какого хрена?! — процедил любимый сквозь зубы. — Куда ты собралась?

— Алекс! — жестко поправила я и тут же снизила тон, встретившись с его гневным взглядом, который доставлял мне в прямом смысле физическую боль. И это не фигура речи — голову прострелило так, что на секунду оглушило. Впрочем, такое в последнее время случалось часто, так что я уже почти привыкла, что возражения любимому — это ужасно больно. — Аркашенька, я записалась на собеседование. Совсем же невыносимо дома сидеть! Это даже не полноценная работа, а так, подработка. Всего пару раз в неделю...

— Кто разрешил? — В голосе послышались визгливые нотки.

Как всегда в таких случаях, я ощутила страстное неконтролируемое желание сделать что угодно, лишь бы вернуть любимому хорошее настроение. Мысль о том, что я его расстроила, заставляла мучительно корчиться изнутри.

— Аркаша, милый...

— Я, кажется, ясно сказал, чтобы ты не смела выходить из дома без моего позволения! Не желаю волноваться из-за того, что ты уходишь фиг знает куда и там флиртуешь с другими мужиками!

— Да там женский коллектив... — Кто бы знал, как тяжело мне было ему возражать! Каждое слово отдавалось болью в висках. Борьба с собой становилось все сложнее, но сегодня я до последнего не собиралась сдаваться.

— Молчать! — прошипел он. — Аля, я ужасно зол!

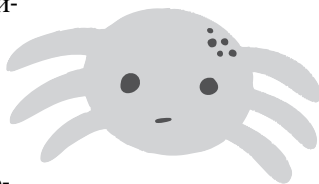
— Не Аля, а Алекс! — рявкнула я и тут же схватилась за голову, так как мне показалось, что вспышка боли расколола ее пополам. Да что происходит?! Ведь каждый раз так! Спор-то дурацкий. Почему так плохо?

— Голова болит? — злорадно ухмыльнулся Аркаша. Но Алей меня больше не называл. Наверное, помнил, как, отстаивая свое право на имя, я недавно упала в обморок. Но не сдалась. Хотя во всем остальном сопротивляться ему была не в силах.

Под его взглядом мне захотелось лечь на живот и ползти к нему, умоляя о прощении и виляя хвостиком. Кстати, пару раз он требовал, чтобы я так делала. А я... делала. Хотя раньше была свято уверена, что унижаться подобным образом не в моем характере.

— Болит.

— Так тебе и надо! Ох, ты даже не представляешь, что тебе придется сделать, чтобы вымолить мое прощение! Уверяю, когда я с тобой закончу, от гордости и самоуважения ничего не останется. Но для начала переоденься в мое любимое розовое платье. И волосы распусти по плечам.

Сколько раз говорил, чтобы не смела собирать их в косы! А эти мерзкие тряпки сними с себя и выкинь в мусорку. — Он брезгливо кивнул на единственный деловой костюм, невесть как оставшийся у меня от прошлой жизни. Нежно любимый, кстати. Наверное, поэтому, когда Аркаша сам лично заполнил мой гардероб ненавистными пошлыми платьицами и велел избавиться от прежней одежды, я, преодолевая жуткую головную боль, все же каким-то образом смогла уберечь костюм, спрятав его так, чтобы не попадался на глаза.

— Но Аркаша... — Еще вспышка боли.

Он медленно и тяжело поднялся с кресла. Плохо! Значит, я всерьез его разозлила и теперь мне предстоит пройти все круги ада. Нет, руки он обычно не распускал, но заставлял меня делать такое, что потом хотелось отмыться. Фантазия у Аркаши работала на уровне, а мои унижения доставляли ему ни с чем не сравнимое наслаждение.

— Возражаешь? — ласково и с каким-то садистским удовольствием уточнил он. — Очень хорошо. А скажи-ка мне, Ал... малышка, ведь ты любишь меня и готова ради меня на все, да?

— Да.

— Сама проговори!

— Я люблю тебя и готова ради тебя на все, — прозвучало не так убедительно, как обычно. И, что удивительно, внутренний протест, который всегда испарялся при первом же недовольном взгляде моего парня, в этот раз не исчез до конца. Конечно, Аркаша тут же заметил неуверенность.

— Что?! — взвизгнул он так, что аж слюна брызнула. — Неубедительно! Я не верю! Ты меня любишь?!

— Да, конечно да! — страстно заверила я.

Внезапно его лицо ожесточилось, и он с каким-то странным решительным выражением приказал, неотрывно сверля меня взглядом:

— Нет. Я хочу знать правду... Скажи правду!

— Нет. Не люблю и никогда не любила, — с искренним изумлением услышала я свой собственный голос, хотя внутри

все вопило: «Конечно люблю! Больше жизни! Как можно сомневаться?!» — Ой, прости... не знаю, что на меня нашло!

И ведь, главное, это «нет» прозвучало так твердо! Так жестко и уверенно! Но почему?

У Аркаши стало такое страшное лицо, что захотелось забиться под кровать. Ой, что будет...

К счастью, в этот момент раздался спасительный звонок в дверь.

Я не тронулась с места, ожидая разрешения. Наконец Аркаша медленно кивнул, и я со всех ног бросилась открывать.

За дверью обнаружился Григорий, один из немногочисленных Аркашиных приятелей, причем тот, которого я на дух не переносила. Он появился в нашей жизни недавно, но вел себя по-хозяйски, постоянно ощупывая меня липким взглядом и стремясь прикоснуться при малейшей возможности. И минуты не проходило, как ему вдруг вздумывалось меня приобнять, чтобы, приблизив губы к моему уху, поинтересоваться какой-нибудь ерундой вроде: «А чего это ты такая мрачная стоишь?» или «Мне очень интересно, что по этому поводу думает наша девочка». И мое отторжение ни капли его не смущало. Обычно Аркаша никому не позволял выкидывать подобные фокусы, а тут хоть и морщился, но терпел, чтобы потом сорвать злость на мне. Неудивительно, что во время их встреч я старалась куда-нибудь уйти и на глаза не попадаться.

На мои вопросы по поводу того, откуда этот тип взялся, любимый отвечал коротко: приятель с работы. Обсуждать его неподобающее поведение он и вовсе отказывался.

И вот теперь этот приятель с работы стоял за порогом и с явным удовольствием осматривал меня с ног до головы.

— М-м-м, Алекс, какая ты сегодня... элегантная и неприступная! — мерзко простонал он. — Всегда заводился от таких женщин. Так и хочется начать укрощать...

— Гриша? — Аркадий вынырнул из-за моей спины. Ого, он даже не дождался, пока я провожу гостя в комнату! — Проходи скорее! Как раз тебя жду. Ты принес то, что нужно?

— Принес. Но вот выполнять ли твою просьбу — еще подумаю... У меня есть пара условий! — Григорий снова оглядел меня с ног до головы и... облизнулся. Я невольно передернула плечами.

— Заходи, обсудим, — мрачно заявил любимый и тоже глянул на меня, только уже со злостью. И чем в этот раз провинилась? — А ты иди в свою комнату и сиди там, пока не разрешу выйти.

— Нет, нет... — внезапно пропел его гость, подняв указательный палец. Что-то не нравится мне его зашкаливающее хорошее настроение. — Так не пойдет. Сваргань-ка мне кофе, сладенькая. И переоденься во что-нибудь более... приятное взгляду. Деловой стиль мне нравится, но твой костюм слишком... закрытый. Буду рад увидеть вместо него мини-юбку или блузочку прозрачную. И губы подкрась. Уж постарайся, а то твой хахаль не получит от меня то, чего ему очень хочется.

— Да ты!.. — вспыхнула я, собираясь высказать этому гаду в лицо все, что накопело, но Аркаша неожиданно меня прервал, глядя при этом на товарища.

— Заткнись и выполняй, что он сказал. Зайдешь с кофе минут через двадцать.

— Но любимый...

— Пошла!!! — неожиданно заорал он и яростно толкнул меня в сторону моей комнаты, так, что я налетела на стену.

— Как грубо! — издевательски возмутился Гриша, протягивая руки, чтобы меня вроде как поддержать. Я отскочила, ударилась еще раз, а потом поспешно ушла, стараясь не морщиться от боли.

Оказавшись в комнате, я поняла, что меня трясет. Нет, не от обиды. Гнев поднимался изнутри, скапливался в тяжелый обжигающий ком. Голова буквально взрывалась от боли, глаза застилала пелена, но ярость не утихла, как обычно. И я цеплялась за нее, как за спасательный круг, превозмогая накатывающую волнами дурноту. Я буквально заставляла себя сосредоточиться на ощущениях, отчаянно боясь, что и в этот раз злость сама собой

угаснет, как залитый водой костер. И все снова станет как прежде. Почему-то это «как прежде» пугало до чертиков. Обморок подступал, и что-то внутри меня визгливо вопило: «Смирись! Немедленно прекрати сопротивляться!»

— Нет, — прохрипела я и изо всех сил зарядила себе пощечину. Одновременно с этим огненный ком внутри меня взорвался. Боль стала нестерпимой, а потом, когда мне показалось, что я вот-вот умру, внутри что-то лопнуло. В ушах зазвенело, и меня вырвало прямо на ковер.

Зато сразу после этого боль начала утихать. Я вдруг осознала, что стою посреди комнаты на коленях, а вся одежда промокла от пота.

Удивительно, но в голове прояснилось. Более того, впервые за последнее время я вдруг ощутила себя прежней Алекс, той девчонкой, которой была до того, как начала встречаться с Аркашей.

Боже, что я творила? Почему я позволяла ему так с собой обращаться?! А этот Гриша? Да раньше после таких слов в свой адрес я бы, пожалуй, зарядила ему между ног. Не понимаю. Никогда ведь не была трепетной барышней, покорно заглядывающей в рот своего мужчины! В какой момент все изменилось? Почему я вообще начала встречаться с парнем, в котором меня раздражает решительно все?! Ведь как можно было в него влюбиться? Да никак! Это невозможно. И точка.

Я кое-как поднялась, взяла со стола влажные салфетки и вытерла рот. Хорошо хоть волосы не запачкала. Нет, надо как минимум умыться и переодеться. А потом я подумаю, как разобраться с двумя гадами, засевшими в комнате. Конечно, сейчас больше всего хочется зайти к ним и устроить шумные разборки, но это неразумно.

Во-первых, хоть мозг и прочистился, но где-то внутри до сих пор плескались остатки той дурманной пелены, как затаившиеся в кустах хищники, ожидающие, когда жертва потеряет бдительность. Боюсь, как бы при виде Аркаши они снова не захватили надо мной власть.

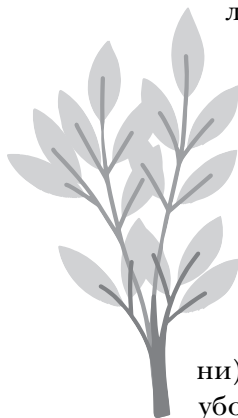

Во-вторых, в теле все еще ощущалась слабость, как после тяжело перенесенной болезни.

В-третьих, бороться с двумя парнями в запертой квартире — безумие. Они все равно сильнее. Скрутят меня, я и пикнуть не успею. Поэтому вариантов остается немного. Например, позвонить в полицию и что-нибудь наплесть. Они приедут и... что? Все знают, что к Аркаше я переехала по своей воле, следов побоев у меня нет (хотя от удара о стену мог остаться синяк, но хватит ли этого?), да и вообще... Пару раз после того, как мы съехались, к нам заходили мои друзья. Точнее, пытались зайти. Стоило гостям, не одобренным лично Аркадием, попасть в нашу квартиру, как у них резко ухудшалось состояние. У кого-то живот прихватывало, другие в обморок валялись, у третьих сердце начинало болеть. Это еще тогда должно было меня напугать до чертиков, но почему-то не напугало.

Еще можно уйти. Прихватить кое-какие вещи и свалить потихому, пока они в комнате общаются. Может получиться. Проблема в том, что все мои документы, включая паспорт, у Аркаши. Он давно их забрал и припрятал. Да, на подработку я собиралась пойти без паспорта — специально нашла такую, где не требовалось никакого официального оформления. Знала, что Аркаша на официальное ни за что не согласится.

Мысль о том, чтобы покинуть квартиру, показалась мне одурманивающе прекрасной. Прочь тянуло с такой силой, что кружилась голова. Хотелось вырваться на свободу и бежать, бежать из этого ужасного места, пока не упаду без сил. Секунду подумав, я решила не тратить время на умывание и просто еще раз обтерла салфетками лицо, а потом, превозмогая слабость, переоделась. Нет, не в розовое платье и не в мини-юбку с блузкой, а в старые джинсы и майку (тоже, разумеется, из прошлой жизни), специально оставленные для грязных видов уборки. Аркаша со скрипом согласился, что дра-

ить ванну и унитаз в шелковом халатике или кружевном платье — не лучшая идея, поэтому царственно разрешил на эти периоды выглядеть не так соблазнительно, как обычно. Этот уборочный комплект был хоть и поношенным, но выстиранным и чистым, так как я старалась его по возможности беречь как память о беззаботном студенчестве и дружеских посиделках, которые остались в прошлом сразу, как я переехала сюда.

Если вдруг Аркадий выглянет и увидит меня в нем, скажу, что меня стошнило на ковер, поэтому требуется уборка. Заодно и время потяну, ведь, услышав о тошноте, он наверняка отправит меня отмываться и чистить зубы. Правда, встречаться мне с ним сейчас очень не хотелось. Вдруг в его присутствии вернется прежняя покорная Алекс? Что-то мне подсказывало, что это вполне возможно.

Так и не придумав, что делать с паспортом, я вышла в прихожую. В квартире царила неестественная давящая тишина. Стараясь двигаться бесшумно, я шагнула к сумке, которую собрала, чтобы взять с собой на собеседование, и внезапно увидела боковым взглядом блеск справа от себя. Я повернулась в ту сторону и уставилась в угол, где стояла тумбочка, в которой хранились инструменты и всякая мелочовка. Надо же, а я совсем забыла, что эта тумбочка там есть. Да и сейчас смотреть на нее было очень некомфортно, взгляд будто съезжал в сторону, а глаза начинало жечь. Однако же что-то внутри меня настаивало, что блеск игнорировать нельзя. Почему-то добраться до тумбочки мне вдруг показалось чрезвычайно важным.

Наверное, на тот момент я была слишком опустошена, чтобы удивляться, поэтому просто зажмурилась, шагнула к ней и положила руки на поверхность. Одну из ладоней слегка обожгло, а в следующий момент мое состояние вновь изменилось.

Остатки дурманной пелены испарились, слабость ушла, а в голове окончательно прояснилось.

Более того, окружающая действительность наполнилась звуками. Только сейчас я поняла, насколько неестествен-

ная тишина тут царила. Сейчас появились и сигналы машин с улицы, и звук чьих-то шагов из подъезда, и голоса, отчетливо доносящиеся из Аркашиной комнаты.

— Ты так отчаянно споришь, будто у тебя есть другой выход, — насмешливо заметил Гриша. Аркадий сдавленно выругался и ненадолго замолчал.

Я поморщилась, открыла глаза и уже без всякого дискомфорта взглянула на тумбочку и на свои руки, лежащие на ней. Под моей ладонью что-то было. Я взяла это что-то и принялась рассматривать. Хм, красивый жетон. Золотистый. Или это монетка? Нет, на монетке должны быть надписи, а здесь их нет. И переливается жетон как-то неестественно. Однако из рук его выпускать не хочется.

— Может, что-нибудь другое попросишь, а? — Вновь раздавшийся голос Аркаши звучал почти жалобно. — Ну зачем тебе Аля, а? Ты ж теперь любую девчонку заполучить можешь! А Аля... Да знаешь, сколько с ней возни?! Она то и дело умудряется ослаблять чары, хотя, по идее, должна заглядывать мне в рот и не помышлять о сопротивлении. Не пойму, как у нее это получается!

Я затаила дыхание, напряженно вслушиваясь в каждое слово.

— Сильная девочка! Страстная, наверное... Должно быть, она настолько тебя не переносит, что даже под чарами отвергает всей душой, — расхохотался Гриша. — Признайся, ты был ей глубоко противен до того, как околдовал, да?

— Ничего подобного! — взвизгнул Аркаша, но тут же снизил тон. — Она просто меня не воспринимала. Здоровалась, но равнодушно! И снисходительно улыбалась, когда я пытался привлечь внимание. Дура!

— Ну, теперь-то она с тобой, — остался равнодушным к его страданиям Гриша. — Ну и со мной немного будет. Не пойму, чего ты так переживаешь-то? Подумаешь, буду я с ней развлекаться время от времени. Жалко тебе, что ли? Ну заводят меня ее зеленые глазищи и рыжие волосы! Причем чем больше она от меня шарается, тем сильнее мне хочется ее заполучить. Не поверишь, я в последнее вре-

мя только с рыжими девицами и развлекался и все время Алекс вместо них представлял. Так что других вариантов нет. Или, если хочешь, сделка отменяется. Я просто уйду, не обновляя чары. А ты будешь наблюдать, как с каждым днем твоя Аля (кстати, почему ты называешь ее так мерзко?) все больше отдаляется, как обожание в ее глазах сменяется презрением и отвращением. Хотя, конечно, можно попробовать влюбить ее в себя с помощью личного обаяния.

Произнеся последние слова, Григорий обидно заржал.

— С Васей мы по-другому договаривались, — мрачно сказал Аркаша. — Ему хватало постоянной доли от моей добычи.

— И что? Забудь про Васю. Новый хранитель так необходимого тебе артефакта подчинения теперь я. А меня доля от добычи не устраивает. Или, хочешь, по-другому договоримся? Я тебе буду подгонять любых понравившихся девчонок по первому требованию и совершенно бесплатно, а ты мне Алекс отдашь. Тем более с ней столько возни, как ты говоришь...

— Нет! Она моя! Моя собственность, понял?! Да я столько времени о ней мечтал, с детства был влюблен! А она то с одним парнем гуляет, то другой ей глазки строит! Зато теперь у нее никого не осталось, кроме меня. Друзей ее я разогнал, родителей заставил забыть, что у них есть дочь, и навсегда уехать так далеко, как это только возможно! Так что отпускать я ее не намерен!

Я, до боли сжав руки в кулаки (в одной из них по-прежнему находился жетон) и с отчаянной силой стиснув зубы, чтобы не заорать во весь голос, слушала их разговор, а перед глазами разворачивалась картина недавнего прошлого: окончание универа, счастливые мама с папой, друзья, первая работа, планы на будущее, ухажеры... и назойливый сосед, неопрятный и вечно сутулящийся, который постоянно провожает меня жадным взглядом. Он пару раз даже являлся ко мне с цветами, но я пыталась ему объяснить, что у нас нет ничего общего. Потом он внезапно устроился на хорошо оплачиваемую работу и пришел